

Эшли, который расспрашивал меня некоторое время, был вынужден отойти в сторону от двери, чтобы не столкнуться с ней. В кабинет влетел мой отец.

"Сесиль! Мне жаль, что я с тобой так долго не встречался."

Отец, который ходил из угла в угол, вздохнул и остановился, держа меня достаточно сильно, чтобы затруднить мое дыхание. Думаю, мне нужно было бежать так далеко, как я только смогу, чтобы избежать проявления его чувств. Его плечи тряслись. На секунду мне показалось, что отец сейчас расплачется.

"Давно не виделись, отец".

Когда мы разжали руки и когда он расцеловал меня в обе щеки, мой отец счастливо улыбнулся.

«Я хотел бросить все и примчаться к тебе немедленно, но я не мог, поскольку на этот раз я работал с самим сэром Рэндольфом. Кстати, если подумать... я слышал, что вы близки с сыном герцога Рэндольфа».

Эшли встал со стула с грохотом. Стул упал из-за импульса, с которым Эшли резко встал.

"Вы говорите совершенные глупости, отец".

Эшли, который, кажется, смотрит на моего отца с недовольством, снова посмотрел на меня и что-то сказал, когда получил верхнюю одежду отца. Я просто сказала, что не так близка с семаем, как могли бы подумать Эшли и мой отец, но достаточно близко, чтобы сын герцога Рэндольфа просто знал меня.

«Все не так, как вы думаете, отец! Отношения между мной и сыном герцога Рэндольфа - это просто отношения между семаем и кохам, отец. Мой семай всего лишь назвал мое имя в беседе с публикой».

□Почему он дал мое имя перед своим отцом? Каков был ход истории?

«Сам герцог сказал, что у моей дочери было любовное письмо от его сына».

Взгляд моего отца переместился на мое письмо. Этот человек, Грей, писал письмо перед своим отцом? Кто бы мог ожидать такого развития событий... В большинстве случаев я видел письмо «Дорогой Сесиль», которое было написано на печати после сдачи письменного ответа слуге.

«Стой... Это что, именно то любовное письмо? Так вы двое уже так далеко зашли...»

Нет. Определенно, выражение глаз моего отца кажется мне не очень хорошим.

«Я так и знал. Когда-нибудь ты покинешь это гнездо...»

Он еще и расплакался...

Это может быть правдой, но я никогда не перейду от отца к семпаю. К кому угодно, только не к нему.

□Эшли щурит глаза так, будто они у него болят. Подозрение, что Эшли вызвал отца для участия в беседе, и тот факт, что мой тон для него явно не был убедительным, даже если он отрицает это. Эшли и отца явно волнует то, что семпай написал. Но они должны помнить, что я никогда не говорю неправду.

"Пожалуйста, остановись, папа. Это письмо ..."

□Хотя хорошая письменность на японском была невероятной, к тому же содержала влиятельную информацию ... А еще было настоящей редкостью в данных условиях, но... Письмо, которое вызвало у Эшли подозрение и вводило его в заблуждение....

Нет, оно мне не нужно.

"Оно ничего не значит".

Когда я рвала бумагу, звук был низким, потому что письмо было сложено больше чем в три раза. А еще я ощущала настоящее удовольствие, которое отдавалось в кончиках моих пальцев, когда я рвала бумагу.

Отец и Эшли были поражены тем, что письмо было так легко порвано, поэтому они лишь молча и растерянно смотрели на то, как я выбросила остатки бумаги в мусорное ведро

«К-как? Р-разве оно не было важно для тебя?»

"Разумеется, нет!"

Отец разом поскуchnел, совершенно не выглядя заинтересованным в происшествие больше, но Эшли все еще казался неубежденным.

Меня пригласили пойти в сад, где я долго гуляла по саду с Эшли. Было очевидно, что Эшли справлялся хорошо даже тогда, когда меня там не было, поэтому сейчас этой весной и цветут такие невероятные и красивые цветы.

Моему отцу, который использовал простую магию водного элемента, чтобы вытащить полив и сорняки, было не особенно удобно заниматься этим, учитывая, сколько у него работы. Мы же с Эшли делали это сами, говоря, что это было важно для нас, потому что мы были детьми.

На самом деле, уже будучи молодой девушкой, я могла использовать магию первой ступени, но я могла использовать только ее. Эшли наверняка заботился о саде куда лучше меня.

Заботиться о саде действительно куда проще с помощью магии, но я не прекратила ручную работу после того, как я смогла использовать магию в некоторой степени. Эшли, который, вероятно, знал это, казалось, не использовал магию, чтобы держать сад в порядке. Даже сейчас, гуляя, я и он вырываем сорняки голыми руками.

"Все в порядке?"

Прошептала Эшли голосом, который, казалось, исчез. Голос Эшли, который был в середине затухания, сумел достигнуть моего уха, хотя его слова было несколько трудно услышать.

«Что такое?»

«Это письмо. Действительно ли все в порядке, что вы его уничтожили?»

Эшли, который не встречается со мной взглядом, кажется, скорее невероятно печальным, чем пытающимся меня наругать.

«Если вы не будете хранить важные для вас вещи, вы можете потерять их. Для леди это только «первое письмо от дорогого человека», но если вы выбросите его и отпустите, вы не сможете увидеть его снова».

«Он мне не дорог! Тем более, письмо все равно было порвано».

«Если вы постараетесь, вы сможете починить его».

Я поняла, но... там есть важная информация, которую я уже сохранила у себя в голове, и мне больше не нужно хранить это письмо. Даже если бы я не порвала его, пока показывала его моему отцу и Эшли, это письмо, которое я прочла, должно было быть уничтожено в любом случае. ВО избежание, так сказать.

«Это не так важно. Конечно, я храню каждое письмо от моего отца или тебя в безопасном месте, так как они важны для меня».

Время от времени Эшли слегка приоткрывал глаза.

«Ваш откц тоже весьма ревностно охраняет любое ваше письмо. У него с этим строго».

«Это верно.

Я сделала вид, что не слышу про то, как Эшли говорит о сейфе. Это потому что любовь моего отца ко мне слишком тяжела и ревностна. Он хранит все мои письма в сейфе, никому не разрешая приближаться к нему. Поэтому, сделаю вид, что ничего не слышала.

«Я тоже ... Потому что письмо от госпожи нельзя не выбрасывать без крайней необходимости»

"Спасибо"

«Я не терплю...»

"Просто я очень счастлива".

Я знаю, что больше не должна заниматься этим, но я не удержалась и долго лохматил голову Эшли.

Эшли, возможно, было неприятно, потому что он схватил мою руку, приподнял брови и крепко сжал мое запястье. Это все из-за того, что, возможно, называется периодом юности или мятежным периодом?

«Госпожа, я больше не ребенок».

Когда я попыталась извиниться, я была удивлена, что мое тело было перехвачено с огромной силой и сжато так, что на мгновение перестало дышать. Сила Эшли, которому я однажды потянула руку, невероятно возросла. Он больше не может восприниматься как ребенок, и я впечатлена его мощью, даже если он не будет демонстрировать мне ее.

«Я не хочу, чтобы вы меня так легко трогали. Я могу манипулировать вами и испачкать в

грязи. Я не беспомощный ребенок, юная леди».

Был ли он так зол, что я его запачкала своими руками, которыми до этого рвала сорняки? Если я буду делать это в саду, он и правда испачкается.

«Хотя я думал, что не смогу увидеть тебя в этом году, это было невыносимо. Я не знаю, когда я сломаюсь».

Ты так разозлился, потому что я не вернулась домой во время каникул? Мой отец говорил что-то про странное поведение Эшли, но я думала, что с ним все нормально.

Лицо Эшли передо мной мучительно искажается, как будто кто-то очень сильно укусил или ударил его.

"Эшли, я что-то не правильно поняла?"

"Есть дорогие для меня вещи, которые я хочу защитить, но прямо сейчас я не могу это сделать. Если я отвожу глаза даже на секунду, есть шанс, что кто-то украдет их".

История становилась все более и более странной, и я не могла понять, о чем он говорил.

«Будет ли это ошибкой? Достаточно секунды, чтобы у вас забрали то, что вам дорого».

Эшли говорит все это надломленным голосом, а еще с каждым мгновением все сильнее сжимает мои руки, явно борясь с желанием сомкнуть их на моей шее.

«У меня не должно быть никаких средств, чтобы ограничиться. Лучше я должен буду сломать эти вещи, прежде чем кого-то заберет их у меня. Вот бы было хорошо, если бы я смог остановить время для них и для себя».

"Эшли? Что-то случилось? Ты дрожишь".

"Не выбрасывай это..."

Он пробормотал это настолько тихо, что мне показалось, будто бы его голос мне слышался.

«Пожалуйста, не выбрасывайте меня».

«Что ты имеешь в виду? У меня и в мыслях не было. Я не могу выбросить тебя. Я останусь с тобой так долго, как только ты захочешь».

Эшли, медленно поднимает голову и сужает глаза. Выражение его лица кажется сложным.

«Иногда, просто пребывание рядом не может быть удовлетворительным».

На этот раз это звучало не так настойчиво, как раньше, и сам Эшли, похоже, не пытался сказать мне, что это важно. Это может не иметь большого значения.

«Не делай такое грустное лицо, Эшли. Твое красивое лицо будет испорчено».

«... Я сказал, что быть милым не хорошо, но красивым можно».

Когда я попыталась снова погладить его по голове, Эшли довольно больно отбил мою руку.

"Сын Рэндольфа это.."

"Разве мы не говорили уже об этом? Если мы разговаривали в академии, мы можем написать друг другу привет. Поверь, твои сомнения абсолютно беспочвены. Я не стану от тебя избавляться!"

Эшли продолжала говорить без выражения, выпуская дождевых червей из почвы на клумбе:

«Однажды молодая леди попыталась избавиться от меня с помощью той женщины, про которую вы написали в письме».

"...?"

Содержание моих писем Эшли было полным сезонных изменений, продовольственных историях и прогрессе в изучении. Я не помню, чтобы я писала ему о девушке, если бы не было интересной истории, которая могла быть с нею связанной.

"Вы написали про черноволосую маленькую девушку, которой нравятся животные".

«О, о!»

Лейла Мортон! !

"Я вспомнила. Я уже забыла, что написала тебе про нее".

«Я помню каждое слово, потому что это письмо моей леди».

Я думаю, что Эшли - единственный человек, который может так точно запомнить письмо от госпожи.

"Это ... поразительно".

"Так каково намерение?"

Я не могу этого сказать. Когда я увидела эту симпатичную девушку, я волновалась, что ты станешь влюбленным сумасшедшим.

Как бы ты ответил на это?

«Мне было любопытно, какой тип женщин тебе нравится».

Не ложь. Я просто стала немного недоговаривать. Моя работа - беспокоиться о тех, в кого может влюбиться Эшли. Кроме того, что это опасно для меня, так я еще и очень сильно беспокоюсь за него.

"!"

«Эшли?»

Я чувствую, что щеки Эшли немного зарумянились. А может, я просто волнуюсь.

«Это то, что заинтересовало юную леди?»

«Да, это верно».

У меня было это, я всегда лелеяла Эшли, и я буду относиться к этому с любовью, а не с интересом ... Разве это не было сообщено самому человеку?

Атмосфера, которую носит Эшли без выражения, становится все ярче и ярче. Похоже, что предыдущее упадническое настроение было исправлено.

"Да ...? Эта женщина - это всего лишь пример, а моя госпожа просто хотела узнать мой вкус, потому что она беспокоилась. Вы хотели это знать?"

Тон голоса немного повышается. Атмосфера стала мягче, когда я активно закивала.

«Правильно ... Госпожа, я же уже писал вам. Мне нравятся девушки с

длинными каштановыми волосами. И с ростом выше среднего. А еще добрые и красивые».

Это необычно многословно для него.

«Глаза должны быть, как у вас, моя леди, красивые и синие. Люди с белой кожей прекрасны. Люди, которые не пренебрегают своими усилиями, хороши. Люди, которые заботятся о семье, привлекательны. Я люблю людей, которые проливают слезы за кого-то другого. Мне нравятся люди с прекрасным сердцем».

"Да ..."

Есть много неожиданных условий. Будет тяжело. Даже не знаю, как все это осуществить. Однако, сердце Эшли прекрасно по сравнению с другими мужчинами, которых я знаю. Следовательно, он достоин самого лучшего!

«Остальное ... потом ...»

"Эшли, стой!"

Если существует так много условий, кажется, что нет ни одного человека в мире, который бы соответствовал его идеалу.

«Другими словами, разве девушка не должна быть прекрасна настолько, что бы она ослепляла?»

«Моя леди, все немного не так...»

Даже если вы не касаетесь своей груди с сильно бьющимся сердцем, вы будете в порядке. Немного грустный Эшли меня расстраивает. Ведь я так люблю этого маленького мальчика. Ах, каким милым он был...

"Кстати, может, подберем тебе кого-нибудь?"

"Вы не должны это говорить!"

Мой милый Эшли исчезает. Наконец, мой Эшли выстроен в ряд с грубыми одноклассниками и старшеклассниками школы без деликатности. Он уже действительно вырос...

«Я не думаю, что это хорошо, Эшли. Ты не должен судить людей по внешнему виду».

"...? Вы говорите, что это суд по внешнему виду ... Просто потому, что стандартный человек

выглядит иначе... Но вы же сами хотели узнать, что мне нравится ..."

"О чем ты говоришь? Эшли?"

Эшли положил руку на подбородок и после этого у него появилась беспокойная складочка между бровей.

«Вы знаете, что я имею в виду, леди Сесиль?»

"...?"

Кажется, я потеряла ход его мыслей.

«Не знаете...»

<http://tl.rulate.ru/book/25876/668305>